

Область Девяти Вод, лежащая в юго-восточной части континента Цяньюань, на севере граничила с Новой областью, а на востоке, через морской пролив, смотрела на Остров Семи Звёзд. Климат здесь стоял мягкий и влажный, а земля изобиловала щедрыми дарами природы. Самой могущественной силой в этих краях была Академия Четырёх Сторон и Летающих Перьев, о которой в народе уважительно говорили: «Её ученики повсюду, точно персики и сливы поднебесной».

Впрочем, у этого почтенного заведения имелось и другое, куда менее благозвучное прозвище — «Академия алчных глаз».

На стыке Области Девяти Вод и Области Баолин, прямо на древних руинах, раскинулись владения Башни Ветра и Песка.

Она славилась на весь континент своими глубокими каменными пещерами. Ходили слухи, будто эти гроты впитали в себя как чистую духовную энергию, так и яростную ауру древних руин, отчего тренировки в них приносили двойной плод при половинных усилиях. Хозяин Башни сколотил на этом немалое состояние, сдавая пещеры внаем искателям бессмертия. Самая заурядная келья обходилась в десять среднеранговых духовных камней за день, за месяц просили двадцать пять, а за год — три сотни, причём годовым постояльцам в качестве щедрого подарка дозволялось войти в тайное царство древних руин для испытаний.

Разумеется, имелись обитатели и подороже. Цена здесь всегда соответствовала качеству — честная сделка, без обмана как для старцев, так и для юнцов.

Из ворот Башни Ветра и Песка торопливо вышла девочка в сером дорожном платье. Круглолицая, простоватая, с живыми, широко распахнутыми глазами, она так и лучилась неумемной энергией.

Следом за ней, понуро опустив плечи и скорчив мину кислее дикой сливы, едва волочил ноги мужчина средних лет. Он мерил землю тяжелыми шагами и уныло бубнил под нос:

— Двадцать пять среднеранговых камней... О небо, это же всё, что у нас оставалось! Я ради этого последние портки продал. Слышишь, Люйло? Если ты за этот месяц не прорвешься на стадию Слияния, нам останется только пойти на дорогу и бросаться под чужие повозки ради милостыни...

— Да прекрати ты причитать! — Люйло смешно сморщила нос и указала пальцем на видневшиеся вдали темные зёвы пещер. — Твоя ученица — гений из гениев! Какая-то там стадия Слияния для меня пустяк. Моя цель — стать сильнейшим практиком в поднебесной!

Старый Лю окинул её укоризненным взглядом и сокрушённо вздохнул:

— Не зови меня Старым Лю. Называй учителем... Сколько раз повторять?

Видя, что он тащится со скоростью улитки, Люйло едва сдерживала желание подтолкнуть его в спину.

— Я уже на стадии Раскрытия Разума, а ты всё ещё топчешься на стадии Заложения Основы! И тебе не стыдно требовать, чтобы я звала тебя учителем? Ох, ладно! Раз уж тебе так жаль тратить камни, шевелись быстрее! Каждая минута на счету!

Но Старый Лю лишь снова испустил тяжкий вздох и пошёл ещё медленнее.

Дорога от Башни до каменных гротов тянулась через бесплодную пустошь, где постоянно кружили вихри жёлтого песка, а потоки духовной энергии бушевали в полнейшем хаосе. Стоило на миг потерять бдительность — и путник рисковал сбиться с пути и сгинуть в песчаной круговерти.

Разумеется, Башня Ветра и Песка заранее предупреждала: за жизни беспечных гостей ответственности они не несут.

Старый Лю и его амбициозная подопечная неспешно продвигались вперёд. Стоило Люйло потерять ориентир в пыльном мареве, как её спутник, двигаясь на удивление плавно и стремительно, мягко увлекал её в нужную сторону.

На середине пути хаотичные потоки внешней энергии начали возмущать духовные силы в меридианах девочки. Ей пришлось замедлить шаг, сосредоточившись на подавлении бунта внутри собственного тела. С каждым шагом она становилась всё бледнее.

Но когда она оглядывалась на Старого Лю, тот выглядел неизменно — всё тот же унылый вид, скорбные складки у губ, словно его только что обобрали до нитки.

Люйло стиснула зубы и молча упрямо устремилась вперёд.

Когда они почти добрались до пещер, из прохода показался юноша. По силе он был равен Люйло — на пике стадии Раскрытия Разума. Однако в отличие от оборванных, покрытых слоем пыли путников, незнакомец щеголял в добротном, расшитом защитными рунами халате, а в руке держал изящный лазурный меч.

Люйло скользнула по нему взглядом, и она едва не засияла от зависти.

«Это же как минимум среднеранговое духовное оружие!»

Проходя мимо, она заметила у него на плече крошечную иссиня-чёрную птицу. Девочка

удивлённо моргнула, подумав, до чего же странный тип — вырядился точь-в-точь как богатый молодой господин из смертного мира.

А вот Старый Лю оживился. Юноша обладал редкостной, благородной красотой, какую нечасто встретишь под луной. Впрочем, Люйло, привыкшая судить о людях исключительно по их силе, давно позабыла о мирских понятиях о прекрасном.

Для неё формула была проста: сильные практики — писанные красавцы, слабые — сущие уроды.

Заметив на себе пристальные взгляды, юноша мягко улыбнулся попутчикам и поспешил в сторону Башни.

В этот момент из пещер выбежал другой практик уровня Раскрытия Разума и, нагнав его, заговорил с угодливой улыбкой:

— Брат Бай, никак направляешься продлить аренду?

Бай Чжоу кивнул и пошёл с ним плечом к плечу:

— Именно так, брат Лу. Гляжу, твоё совершенствование вновь продвинулось вперёд. Поздравляю.

Лу Юаньфэн раскатисто рассмеялся:

— Всё благодаря твоей пилюле Нефритовой Росы, брат Бай! Кстати, почему сегодня с тобой нет того белого волка?

Бай Чжоу лишь горько усмехнулся:

— Он наотрез отказался выходить наружу... Впрочем, это мне следует благодарить тебя, брат Лу. Если бы не твой совет, я бы и знать не знал о существовании Башни Ветра и Песка.

— Пустяки, дело житейское, — Лу Юаньфэн без тени смущения принял благодарность, но тут же картинно вздохнул: — Ещё месяц — и я наверняка прорвусь на стадию Слияния. Вот только духовных камней у меня совсем не осталось, не на что больше снимать пещеру...

Его намёк был очевиден: он ждал, что Бай Чжоу в очередной раз покроет его расходы. Собственно, последние два года тот только этим и занимался.

— Не скрою от тебя, брат Лу, но у меня камни тоже подошли к концу, — с виноватым видом ответил Бай Чжоу. — Я ведь иду в Башню не для того, чтобы продлить аренду. Хочу подать

прошение на вход в тайное царство руин. Надеюсь совершить там прорыв. Если ничего не выйдет, придётся покинуть эти края.

В своё время, поддавшись уговорам Лу Юаньфэна, Бай Чжоу выложил плату сразу за два года вперёд. Увы, здешние пещеры не принесли ему желаемой пользы. Сила его росла черепашим шагом, и преодолеть барьер стадии Слияния никак не удавалось.

Будь он героем легенд и сказаний, то уже давно раздавал бы затрешины мастерам стадии Золотого Ядра и топтал ногами земных демонов. Но реальность оказалась куда прозаичнее.

Бай Чжоу — а в действительности Цзян Сяочжоу — изменил имя и скрыл лицо после того, как покинул Секту Повелителей Зверей. Он держал путь в Академию Четырёх Сторон и Летающих Перьев.

Однако в дороге его тайна раскрылась. Охотие до наживы бродячие практики раскинули ловчие сети, и Сяочжоу уцелел лишь благодаря преданности Сяо Бая.

Пережив череду смертельных опасностей и едва не распрощавшись с жизнью, он осознал горькую истину: с его нынешней силой до Академии живым не добраться.

Именно тогда судьба свела его с Лу Юаньфэном. Тот поведал, что на тракте стоит Башня Ветра и Песка, сдающая внаем безопасные гроты. Пока практикуешь под крылом Башни, бродячие разбойники снаружи не посмеют сунуться.

Вот только Лу Юаньфэн «позабыл» упомянуть одну деталь: внутренние распри среди обитателей Башни были куда свирепее внешних угроз.

Пещеры Башни делились на три разряда. В первоклассных гротах духовная энергия текла полноводной рекой, а вредоносная аура была усмирена. В низкосортных же, напротив, ядовитые испарения клубились удушливым туманом при крайней скудности чистых сил.

Сдавая эти кельи, Башня исправно взимала плату, однако сохранность аренды никто не гарантировал. Стоило тебе войти внутрь, как твоё право на приют могло быть оспорено грубой силой.

Когда Лу Юаньфэн впервые привёл его сюда, Сяочжоу, не раздумывая, оплатил первоклассную пещеру на целый год. Отец, Цзян Чангэ, оставил ему в пространственном кольце изрядный запас камней, так что на аренду хватало с избытком. Из вежливости Сяочжоу оплатил год проживания и своему новому «другу».

Но не прошло и полудня, как входной барьер бесцеремонно взломали. Сяо Бая рядом не было. Сяочжоу сжал рукоять меча Чжоугона, требуя объяснить, по какому праву чужаки вторглись в его обитель.

Незванные гости с ходу потребовали убираться прочь, заявляя права на пещеру. По их развязанным повадкам было ясно: подобные грабежи для них — привычное ремесло.

Оценив силы, Сяочжоу понял, что не сдюжит в открытом бою. И всё же отступить он не мог: дай слабину единожды — и тебя растопчут, лишив всякой надежды подняться.

Завязалась схватка. Когда положение Сяочжоу стало отчаянным, на пороге внезапно появился Лу Юаньфэн. Он явно знал нападавших. Кое-как, уговорами да посулами, ему удалось утихомирить смутьянов и заставить их уйти.

Так Сяочжоу оказался в долгу.

В последующие дни налёты повторялись с завидным постоянством. И каждый раз после очередного «спасения» Лу Юаньфэн смущённо просил взаймы немного камней.

Со временем эти застенчивые просьбы превратились в откровенный, неприкрытый грабёж.

Единственным, что до сих пор сдерживало Лу Юаньфэна, был белый волк, сопровождавший юношу.

Однако хищник редко вмешивался в мирские дразги, и Лу Юаньфэн никак не мог понять, подчиняется ли зверь Сяочжоу или просто держится рядом. К тому же последний месяц волк и вовсе не показывался на людях.

Со временем Сяочжоу раскусил эту нехитрую игру: Лу Юаньфэн и те разбойники разыгрывали перед ним классическое представление с добрым и злым разбойником. Он всё прекрасно понимал, но открыто рвать отношения не спешил.

«Нужно ступать по тонкому льду... В этой Башне у меня нет союзников, одно неверное движение — и пропал».

Спутники подошли к Башне Ветра и Песка. Вопреки названию, это было величественное каменное сооружение, напоминающее высокую пагоду. Охранял её угрюмый Страж Башни, а у входа гостей встречал юркий мальчик-слуга.

Завидев Сяочжоу, паренёк расплылся в слащавой улыбке:

— О, наш щедрый покровитель! Пришёл продлить аренду?

Сяочжоу покачал головой:

— Я хочу подать прошение на вход в тайное царство.

Слуга мгновенно перестал улыбаться, недовольно поморщившись:

— Не выйдет. В тайном царстве возникли неполадки, вход временно закрыт.

— Позвольте спросить, какого рода неполадки?

— Много будешь знать — скоро состаришься, — огрызнулся мальчишка. — Старик, выпроваживай гостей.

Из глубокой тени, опираясь на узловатый деревянный посох, шаркающей походкой вышел древний Страж Башни. С виду — обычный немощный старик, доживающий свой век, но от его ауры воздух вокруг словно заледенел.

Сяочжоу и Лу Юаньфэн переглянулись, оба напряглись. Не проронив ни слова, они поспешно покинули Башню.

— Тьфу, паршивец! Возомнил о себе невесть что, шваль подзаборная! — сплюнул под ноги Лу Юаньфэн, злобно зыркнув на возвышающуюся пагоду. Даже не удосужившись попрощаться с Сяочжоу, он круто развернулся и зашагал прочь.

Сяочжоу молча проводил его взглядом. Затем скосил глаза на плечо и тихо шепнул сидящей там птице:

— Сяо Хэй, проследи за ним.

Он заключил с Улинцзюэ лишь временный союз. В глубине души Сяочжоу твёрдо решил, что эта птица станет его подарком для младшего брата, Цзян Цзиньюэ.

Сяо Хэй ласково потерся клювом о его щеку, взмахнул угольно-черными крыльями и бесшумным снарядам устремился вслед за Лу Юаньфэном.

Сяочжоу давно мучил вопрос: какова истинная цель навязчивой заботы Лу Юаньфэна?

«Если всё это ради Канона Одухотворенного Меча...»

Вернувшись в свою пещеру, Сяочжоу первым делом тщательно активировал охранные барьеры. Лишь после этого он прошёл вглубь кельи. На истертом соломенном пуфике, свернувшись клубком, дремал Сяо Бай.

— Я вернулся, Сяо Бай, — Сяочжоу опустился на соседний пуфик, скрестив ноги. — Похоже, уйти из Башни пока не удастся. Проход в тайное царство закрыт.

Белый волк лениво приоткрыл один глаз. Стоило юноше устроиться поудобнее, как зверь привычным движением уткнул свой пушистый хвост ему прямо в ладони.

Шерсть Сяо Бая с каждым днём становилась всё мягче, словно шёлк. Он обожал, когда Сяочжоу бережно расчёсывал его подшёрсток — пожалуй, лишь в такие редкие мгновения между ними таяла стена отчуждения.

За минувшие два года к волку полностью вернулась память. Он вспомнил те десять лет, что они провели вместе, когда он был ещё глупым волчонком... И всё же Сяо Бай изменился. Он больше не бросался к Сяочжоу с радостным лаем и не пытался шутливо укунить его за подол халата.

Перебирая тёплый мех на хвосте зверя, Сяочжоу закрыл глаза и настроил мысленную связь с улетевшей птицей. Перед его внутренним взором мгновенно раскинулась панорама чужого убежища.

Сяо Хэй устроился на уступе под самым потолком заброшенной лачуги, откуда открывался отличный обзор. Внизу, тесно прижавшись друг к другу, сидели около десятка бродячих практиков. В самом центре, на возвышении, восседал Лу Юаньфэн. Его главенство в этой банде не вызывало сомнений.

Один из разбойников — тот самый, что устраивал налёты на пещеру Сяочжоу в первые дни — недовольно проворчал:

— Старший брат Лу, ну сдался тебе этот Бай Чжоу? Мы из уважения к тебе его пальцем не трогали, а этот щегол даже ухом не ведёт, ни капли почтения к нам не выражает!

Лу Юаньфэн оставался бесстрастным:

— Кто не умеет терпеть малое, погубит великое дело. Я держу его при себе не просто так. От него будет огромная польза.

— Брат Лу, ну так просвети нас, сирых! — недоверчиво выкрикнул другой бандит.

Лу Юаньфэн презрительно усмехнулся:

— Теперь, когда я окончательно во всём удостоверился, скрывать нечего. Два года назад Секта Меча Лянъи была уничтожена до основания за предполагаемый сговор с демонами. В живых остался лишь один человек — старший сын главы. И у него с собой величайшее сокровище — Канон Одухотворенного Меча. Сотни практиков по всей поднебесной с ног сбились в поисках

этой книги. Скажите мне, братья, вам она не нужна?

Собеседник ошарашенно захлопал глазами и заикаясь выдал:

— Брат Лу... ты это к чему?

— Этот ничтожный Бай Чжоу и есть уцелевший выродок Секты Меча Лянъи! — Лу Юаньфэн резко поднялся на ноги, его голос зазвенел от алчности. — Сперва я выманю у него Канон Меча, а затем продам весть о его местонахождении крупным сектам. Разве это не выгоднее, чем вытряхивать жалкие крохи из его кошелька? Духовные камни приходят и уходят, а Канон Одухотворенного Меча — бесценное сокровище!

В самый разгар его пламенной речи дверь с грохотом распахнулась. На пороге появился запыхавшийся дозорный:

— Старший брат Лу! У нас двое прибывших, заселились в пещеру среднего ранга. Пойдём потрясём их?

Лу Юаньфэн нахмурился:

— Что за люди?

— Девчонка на стадии Раскрытия Разума и оборванец средних лет на стадии Заложения Основы. Выглядят как нищие бродяги, поживиться там особо нечем.

— Даже если у них за душой ни гроша, это отличный повод напомнить всем о силе нашего Союза Урагана. Выходим.

<http://bllate.org/book/20178/2188857>